

*Н. Н. Сотникова**

«ПЛАТОН КАК ФИЛОСОФ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ В. ВИНДЕЛЬБАНДА

В статье рассматривается интерпретация философии Платона немецким неокантианцем В. Виндельбандом. Концепция Платона характеризуется Виндельбандом как дуализм. Причем гносеологический дуализм, противопоставление знания в форме восприятия и понятийного знания, является основой онтологического дуализма, в котором сосуществуют такие ценности, как имматериальный мир идей и материальный мир чувственных вещей. В единстве и противопоставлении этих двух миров наиболее ярко выражена диалектика Платона. Платоном были поставлены и разрабатывались важные проблемы: установления границ содержания мира идей, о порядке и связи между идеями, осмысления идей как целевых причин. Попытки решения данных проблем логически, по мнению Виндельбанда, не имели успеха. Античный мыслитель был вынужден решать данные проблемы с телеологических позиций. Высшим принципом, объединяющим все идеи, является идея добра, Благо, или Бога. Бог в концепции Платона есть единственная причина, цель, смысл мира и господствующий в нем разум. В процессе творческого развития Платон с позиций дуализма переходит на позиции «имматериального монизма», или телеологического монизма. В интерпретации Виндельбанда Платон представлен первым античным и европейским философом, который заложил и разработал основы объективного идеализма. Идеи как прекрасные вечные образцы в философии Платона определяют жизнь материального мира. Сама материя есть небытие. Оригинальность интерпретации Виндельбандом метафизики Платона заключается в осмыслении философии античного мыслителя с позиции теории ценностей, и в признании гносеологического дуализма основой онтологического.

Ключевые слова: Платон, Виндельбанд, ценность, мир идей.

* Сотникова Надежда Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Санкт-Петербургский университет МВД России; sotnikova_nadezhda@mail.ru

The article deals with the interpretation of the Platonic philosophy by the German Neo-Kantian W. Windelband. The conceptual idea of Plato is defined by Windelband as dualism. Notably, gnosiological dualism, the contradistinction between knowledge in the form of perception and conceptual knowledge, is the basis of ontological dualism where such values as immaterial world of ideas and material world of sensible things coexist. The most vividly Plato's dialectic is expressed by the unity and contrast of these two worlds. Plato set up and developed such important problems as: the establishment of the world of ideas limits, the order and the relationship between the ideas, understanding of the ideas as target causes. According to Windelband, the endeavors to solve those problems in a logical way were unsuccessful. The Ancient Greek thinker had to solve the problems from the perspective of teleology. The supreme principle uniting all the ideas is the idea of the goodness, good, or God. According to Plato's conception God is the only cause, intention and purpose of the world as well as the only mind predominating in it. In the process of creative development Plato switches from the position of dualism to the position of “immaterial monism” or teleological monism. According to Windelband Plato is presented as the first Ancient Greek and European philosopher who set up and developed the fundamentals of objective idealism. Ideas as the beautiful eternal patterns in Plato's philosophy rule the life of material world. *Materia* itself is fiction. The originality of Windelband's interpretation of Plato's metaphysics lies in understanding the Ancient Greek philosophy from the position of axiology and in recognition of gnosiological dualism as the basis of ontological one.

Keywords: Plato, Windelband, value, the world of ideas.

Платон является одним из наиболее значительных теоретиков античности, чьи философские мысли не перестают волновать философов на протяжении многих последующих веков. Его метафизика стала не только теоретическим истоком многих философских концепций, но и была переосмыслена, переоценена и интерпретирована последующими мыслителями. До настоящего времени творчество Платона притягивает к себе множество исследователей, стремящихся понять его философию и определить значимость ее для современников.

Один из представителей баденской школы неокантианства Вильгельм Виндельбанд, известный исследователь истории философии, внес свой значимый вклад в антиковедение и платоноведение. В работах «История древней философии» и «Платон» он осмысливает сущность философии Платона и ее значимость для мировой философской мысли и одновременно излагает собственное видение Платона «как человека, учителя, писателя, философа, теолога, социального политика и пророка». Интерпретация, предложенная немецким мыслителем, представляет собой попытку целостного и систематизированного осмысления философской системы Платона с аксиологических позиций. В этом заключается особенность и новизна интерпретации Виндельбанда.

Для понимания научного бытия современного европейского мира, по глубокому убеждению Виндельбанда, необходимо осмыслить суть и значимость древнегреческой философии. Философию древних греков он считал наивысшим достижением по сравнению с философскими системами во все последующие столетия, за исключением философии Канта, которая стала основой для развития философской послекантовской мысли. Данная оговорка баденского мыслителя совершенно естественна, ибо он был сторонником и продолжателем

некоторых идей Канта. Несомненно, интерпретация философии Платона представляет интерес для современной научной философской мысли. Виндельбанд совершенно верно усмотрел значимость античной философии вообще и философии Платона в частности в том, что были поставлены основные проблемы философии и определены ее задачи на многие последующие столетия. Немецкий исследователь обращает внимание на особенности античного мышления, суть которого видится ему в признании общего как основы истинного познания. Данная особенность греческого мышления начинается с элеатов и в философии Платона получает свое завершение, именно Платон всей своей философией доказывает, что суть истинного бытия и истинного познания заключается «во всем общем».

Согласно интерпретации Виндельбанда, наиболее верно понятие о личности Платона и его значимости в мировой философской мысли дают нам его произведения. Произведения, созданные Платоном, немецкий мыслитель трактует как «поэтико-фантастические», в которых «идеалы и научные идеи принимают живые образы». Диалоги Платона немецкий мыслитель не относит к строго научным трактатам, они не представляют собой разновидность научного исследования, суть которого выражена «в работе с понятиями». По сути своей платоновские диалоги являют собой особую форму поэтического повествования, им свойственна политико-социальная и религиозная направленность. Синтез понятийности и эпической повествовательности в диалогах особо подчеркивается Виндельбандом: именно этот синтез вносит в философию Платона элементы эстетизма, произведения Платона являют собой образец «эстетического конспекта». Действительно диалогическое повествование как особая форма философского изложения имеет значение как для античной философии, так и для всей последующей философской мысли, в которой происходит возвращение к такой форме написания философских текстов, например, в философии эпохи Возрождения.

Осмысливая идеи прежних философов о Платоне, Виндельбанд, отмечает, что представленное предшественниками деление философии Платона на три составляющие — «диалектику, физику и этику» — имеет основание как определенная точка зрения. Однако такое деление «может относиться только к его учительской деятельности в Академии, в диалогах же оно не находит себе ни прямого, ни косвенного подтверждения: в них переплетены начала — гносеологическое, метафизическое, этическое и отчасти физическое» [1, с. 156]. В своем понимании философии Платона немецкий исследователь выделяет несколько важных моментов: во-первых, вопрос о подлинности диалогов Платона, во-вторых, вопрос о последовательности диалогов и их связи между собой.

Вопрос о подлинности диалогов Платона осмысливается Виндельбандом исходя из сведений современников и учеников Платона. Он считает, что критерием подлинности могут быть сведения, полученные от Аристотеля, который в своих работах цитирует диалоги Платона, «приводя и имя автора, и их заглавие». Однако, возможно, не все диалоги, которые приписывают Платону, суть его творения. Вопрос о последовательности диалогов и их связи между в научной литературе собой представляется баденскому исследователю противоречивым, т. к. к нему существуют различные подходы: во-первых,

систематический, где диалоги распределяются как систематическое целое, во-вторых, исторический, где диалоги связывают с периодами творческого развития Платона. По глубокому убеждению баденского мыслителя, оба вопроса в платоноведении представляли в древности и представляют для его времени непростую задачу, которая остается дискуссионной. Особое внимание Виндельбанд уделяет вопросу о последовательности диалогов. Он отмечает, что диалоги Платона, изданные в древности еще Аристофаном из Византии, подразделялись им на трилогии, а изданные Тразиллом были разделены на тетралогии. В дальнейшем каждый из издателей и исследователей философии Платона предлагал свое хронологическое деление произведений Платона. Сам Виндельбанд все сочинения Платона делит на три группы. Во-первых, диалоги юности (к этому периоду он относит диалоги «Лисид», «Лакет», «Хармид», «Гиппий» и др.), во-вторых, диалоги, написанные против софистики (к ним отнесены «Протагор», «Горгий», «Кратил», «Менон» и «Теэтет»), в-третьих, диалоги, относящиеся к расцвету его творчества (к этому периоду относятся «Пир», «Федр», основная часть «Государства», а также «Парменид», «Политика»). Виндельбандовская классификация диалогов Платона осуществлена в рамках исторического подхода и по сути своей не представляет собой ничего нового и оригинального. Однако Виндельбанд, классифицируя диалоги Платона, дает краткую характеристику проблем, изложенных в каждом диалоге. В этом заключена значимость и оригинальность его интерпретации по сравнению с предшественниками и последователями.

По утверждению баденского мыслителя, центром философии Платона является учение об идеях, которое представляет собой связующую основу всей системы античного мыслителя. Виндельбанд ставит для своей интерпретации задачу «показать, из каких мотивов и предпосылок» возникла теория идей Платона и как она стала «метафизическим учением». С поставленной задачей немецкий исследователь справляется, осмысливая теоретические истоки философии Платона: влияние Сократа, пифагорейцев, элеатов, мысли которых были переосмыслены. Платон, по мнению немецкого исследователя, развивает сократовский тезис «познай самого себя» и берет его за основу своей гносеологии, где самопознание осмысливается как «знание о знании». Вслед за Сократом Платон приходит к мысли, что вся деятельность человека основана на знании, следовательно, гносеология должна стать основой философии. Анализ философии Платона В. Виндельбанд начинает с гносеологических проблем. Немецкий исследователь утверждал, что именно в гносеологии Платон изложил основы своей диалектики.

Значимость философии Платона видится Виндельбанду в том, что античный мыслитель высоко оценил сократовское признание понятийного знания как наиболее значимого для любых видов деятельности, в этом знании он «увидел наиболее существенную и важную сторону речей Сократа» [2, с. 410], в которых понятийное знание возникает из опытного осмысления действительности. Однако сам Платон, как отмечается немецким мыслителем, утверждал, что наиболее значимым и истинным знанием является дедуктивно-выводное рациональное знание, идущее от общих понятий к частным. Особо отмечается Виндельбандом интерес Платона к математическому знанию, которое наибо-

лее четко выражено в понятиях и исходит из строгих «дефиниций и аксиом». Интерес к математическому знанию возникает у Платона благодаря влиянию, которое оказали на него пифагорейцы, прежде всего их математические исследования, получившие выражение в теории чисел, хотя античный мыслитель сам не развивал данной теории. Однако Платон не просто испытал на себе влияние математических мотивов пифагорейцев, но сам, по мнению баденского мыслителя, развивал древнегреческую математику. Платон вводит в математические исследования новую методику, он использовал аналитические методы, суть которых сводил к приему исключения и доказательства от противного. Математическое знание как строго понятийное Платон признавал знанием, в котором заложены основы науки, следовательно, и философии. Платон, по мнению Виндельбанда, анализируя математическое знание, исследовал и сами понятия: их образование, деление и взаимосвязь (общих и единичных понятий). Платоновская диалектика, которая есть «божественное искусство», способна дать истинное знание в понятиях. Сами же понятия, которыми оперирует диалектика, «он назвал идеями». Виндельбандом совершенно верно подмечается, что Платон еще не создал «систематического изложения науки», не разработал логику, но в своих рассуждениях о сущности суждения и умозаключения подготавливает основы для возникновения логики. «Он оказался в вопросах философского мышления на такой высоте, — пишет Виндельбанд, — что нам становится понятным, сколь многому научился у него, создатель научной логики, Аристотель» [2, с. 414]. В этом немецкий исследователь видит значимость философии Платона не только для последующей античной мысли, но и для всей новоевропейской философии.

Баденским мыслителем особо выделяется в философии Платона проблема соотношения общих понятий и частных представлений, поставленная в философии Сократа, где понятия выводились из частных восприятий. Эти положения Сократа переосмысливались Платоном, который утверждал, что идеи-понятия имеют особое значение в познании, они не выводятся из восприятий, а существуют независимо от них. Виндельбандом отмечается, что в гносеологии Платона идеи и восприятия представляют собой противоположности, причем идеи трактуются им двояко: во-первых, как понятия, причем «родовые понятия», во-вторых, как «образы» истинной действительности, где заключена суть бытия во всей определенности его содержания. В этом втором значении, которое наиболее четко представлено античным мыслителем в диалоге «Пир», идеи, как утверждает немецкий мыслитель, представляют собой «не мысль, а реальность». Но в более поздний период творчества Платона идеи являют собой «мысли Бога». Виндельбанд отмечает, что античный мыслитель исследовал диалектику познания с одной только целью, чтобы объяснить возникновение из общих понятий-идей всего многообразия мира чувственного, который дается в восприятии. При помощи восприятий человек познает телесный мир, который представлен в образах и являет собой всего лишь копии мира «имматериальных» сущностей. Образы сходны с понятиями, но не тождественны им. По мнению Платона, знание при помощи восприятия не может быть научным, но данный вид знания может давать человеку «относительную, мгновенную истину». Восприятие и мышление в гносеологии

Платона, по утверждению Виндельбанда, являются различными и одновременно представляют собой равноценные ступени в познании. Ценность и значимость каждого и видов знания заключаются в том, что Платон в своей теории познания не просто соединяет сократовский и протогоровский принципы познания. Он идет дальше по сравнению со своими предшественниками, он убежден, что двум видам познания должны соответствовать два вида предметов познания. Как замечает в своей интерпретации Виндельбанд, Платон выделял «в чисто греческой манере» два мира предметов познания: телесный, видимый мир и невидимый, нетелесный мир, мир «чистых сущностей». Нетелесный мир есть не что иное, как мир идеальных сущностей идей. Главную заслугу диалектики Платона видит немецкий исследователь в «открытии» им «имматериального мира», мира идеальных сущностей, образующих собой высший мир, существующий вместе с телесным миром, познаваемым при помощи восприятий. Виндельбанд замечает, что деление мира «различные по ценности слои» не является чем-то совершенно новым в греческой философии. Такое деление встречалось в предшествующих Платону концепциях. Новое в платоновской философии заключается в том, что он противопоставил телесному миру «имматериальный мир идей как объект знания в понятиях» [2, с. 422]. Оценивая концепцию Платона, Виндельбанд утверждает, что основой философии античного мыслителя является дуализм: гносеологический и онтологический, причем первый предшествует второму, а не наоборот.

Гносеологический дуализм Платона, по интерпретации Виндельбанда, заключается в признании античным мыслителем существования двух видов знания: во-первых, знание при помощи восприятия, знание-мнение, и, во-вторых, понятийное знание, возникающее при помощи мышления, т. е. знание-истина. «Знание в понятиях», по мнению баденского мыслителя, познает мир сущности, подлинного бытия, который всегда существует, но «никогда не становится». Знание-мнение, возникающее на основе восприятий, направлено на мир, который находится в постоянном становлении, «но никогда не есть». Два вида знания в философии Платона возможны потому, что античный мыслитель признавал наличие двух миров: мира имматериального и мира телесного. «Открытие имматериального мира, по мнению Виндельбанда, составляет главную заслугу Платона» [2, с. 421]. Учение об идеях как «имматериальных сущностях», которые объединяются и составляют особый высший мир, баденский мыслитель считает значимым в платоновской философии. Мир идей Платона есть мир особых ценностей, который представлен в понятиях и познаваем при помощи понятий. Миру имматериальных сущностей Платон противопоставляет мир видимый, телесный, материальный мир, познаваемый при помощи восприятия и являющий собой подобие невидимого мира. Платон вносит новый момент в древнегреческую традицию, он противопоставляет имматериальный мир идей «как объективного знания в понятиях» знанию-мнению, выраженному в восприятиях, несовершенному знанию.

Особенность интерпретации Виндельбандом теории идей Платона представлена в трактовке идей как «родовых понятий». Данная трактовка часто встречается в немецкой философской традиции начала XX в. и получает осмысление в интерпретации Виндельбанда. В отечественных исследованиях

по философии Платона такое понимание идей Платона не традиционно и может вызывать некоторое недоумение у платоноведов.

Концепцию Платона немецкий мыслитель характеризует как «дуализм», в котором сосуществуют имматериальный и материальный мир. «Оригинальная и типическая черта платоновской метафизики», по утверждению немецкого мыслителя, заключена в «понятии имматериальности». Дуализм составляет ядро платоновской философии, он свойствен как его гносеологии, так и онтологии. Причем «метафизический дуализм» возникает на основе «гносеологического дуализма», суть которого выражена в дуализме мышления и восприятия. В единстве и противопоставлении этих двух миров (имматериального и телесного) и противопоставлении и единстве двух видов познания (понятийного и воспринимаемого) наиболее ярко выражена диалектика Платона, старающегося снять противоречие во взглядах предшествующих ему мыслителей античности.

Платон озадачен проблемой не только противоположности двух видов знания и двух миров, но и проблемой диалектического их единства, т. е. проблемой соединения восприятий и понятий в процессе познания, идей и чувственных вещей. Попытку решения данной проблемы можем встретить в диалогах Платона «Федон», «Тимей» и «Федр». Мысли, высказанные античным философом по решению проблемы открыли множество трудностей, которые вынужден был осмысливать сам Платон и его последователи. Виндельбанд особо акцентирует внимание на существовании трех главных трудностей, возникших в философии Платона, которые он пытается осмыслить и решить в различных диалогах в процессе своего дальнейшего творческого развития.

Одной из трудностей, по мнению баденского мыслителя, является проблема «установления границ содержания мира идей». Суть данной трудности заключается в том, что «всякое родовое понятие» направлено на познание «какой-либо идеи», следовательно, имматериальный мир может содержать в себе родовые понятия прошлого. В диалоге «Парменид» Сократу было высказано возражение, в котором замечается, что

логический принцип не дает возможности предохранить царство идей от подобных вторжений. Но это возражение сводится к тому, что характером родового понятия не обосновывается различие ценностей обоих миров [2, с.428].

Мир идей как «чистых сущностей» являет собой первообразы всего существующего в мире чувственных восприятий. В этом мире существуют одновременно доброе и злое, уродливое и красивое, духовное и материальное. Еще Аристотель в своей критике дуализма Платона обращал внимание на данную сложность. Аристотелем отмечается, что мир идей Платона представляет собой мир «восприятий», который получает свое выражение в понятиях. Платон пытался решить данную проблему, но не смог сделать этого, хотя все его размышления о качестве понятий и математических отношений подтверждают его попытки. Следовательно, «границы содержания идей» не были установлены, данная проблема породила другую проблему и трудность в философии Платона.

Вторая проблема «о порядке и связи между идеями» представляет собой еще большую трудность. Платон утверждал, что идеи имеют общее

значение в различной степени, т. е. между идеями могут быть установлены «отношения субординации и координации». Но Платон не создал системы логической пирамиды понятий, следовательно, проблема осталась логически неразрешенной. Однако Платон предлагал решение данной проблемы. Античный мыслитель, по убеждению Виндельбанда, пытался решать данную проблему логическим путем, прежде всего при помощи теории чисел, рассматривая «мир идей как систему чисел». Числа представляются Платону промежуточными звеньями между идеями и телами. Родство чисел и идей заключается в том, что числа, как и идеи, вечны, они не возникают и не изменяются, но они отличны от идей, т. к. содержат в себе нечто чувственное. Именно это нечто чувственное связывает числа с миром телесным, видимым. Платон использует идеи пифагорейцев, которые из единицы выводили систему чисел. Он пытается вывести из единого многое, но размышления Платона по данной проблеме были «противоречивыми и запутанными». Но Платон не остановился на логическом решении данной проблемы, т. к. оно не имело успеха, он предлагает другой вариант решения, где «логический порядок», который должен быть в мире идей, следует заменить «теологическим». По утверждению Виндельбанда, проблему противоположности между мышлением и восприятием Платон пытался разрешить при помощи теологического принципа, признающего бессмертность души, которая трактуется им как единая мировая душа, оживляющая и движущая «всю Вселенную». Мировая душа обладает особой способностью давать «миру равномерное и изменчивое движение», которые соответствуют двум видам познания: знанию в понятийной форме, направленному на все неизменное, и восприятию, направленному на все изменчивое. Кроме того, мировая душа в метафизике Платона является одновременно принципом всякого движения, познания и воплощением математического порядка Вселенной. Отдельные души, которые являются неизменными началами для отдельных организмов, подобны мировой душе, они способны переселяться из одних тел в другие и способны вспомнить предыдущее знание в понятийной форме, которое возникает при восприятии человеком телесного мира, и нести в себе это знание. Знания разума, заключенные в понятиях, в платоновской гносеологии есть знания, которые человек получает еще до его существования. Это знание-воспоминание связано с идеей сходства, которую душа получает либо из предшествующего ее существования, либо в момент рождения человека. Немецкий мыслитель утверждает, что истины разума Платона близки по смысловой значимости врожденным идеям в философии Рене Декарта. Следует согласиться с мнением немецкого интерпретатора Платона, что существует сходство между врожденными идеями Декарта и знанием-воспоминанием в метафизике Платона. Но между ними есть и различие, о котором ничего не говорит Виндельбанд. Различие между врожденными идеями в философии Декарта и платоновским знанием-воспоминанием заключается в том, что декартовские врожденные идеи представляют собой главную особенность человеческого мышления. Знание-воспоминание в философии Платона имеет скорее божественное происхождение, ибо оно заключено в душе, которая до переселения ее в человека жила в мире идеальных сущностей.

В первоначальном варианте философии Платона главной целью диалектики было противопоставление двух видов знания: знания в понятиях и знания в восприятии, мира сверхчувственного и чувственного. В последующем осмыслении сущности диалектики Платон, по утверждению Виндельбанда, приходит к мысли, что именно учение об идеях способно объяснить мир чувственно-воспринимаемый, который представляет собой становление. Этот мир может возникнуть и быть постигнутым «только из мира как сущности». Следовательно, Платон приходит к выводу, что единственную причину мира чувственного необходимо искать в самой идее. «Существенно новое», как отмечает баденский мыслитель философии Платона, «заключается в том, что идеи должны быть поняты как принципы происхождения, возникновения и исчезновения чувственных вещей и качеств» [2, с. 436]. Исходя из данного утверждения Платона, возникает следующая проблема и трудность его философии. Идеи становятся не просто понятиями, они представляют собой первообразы конкретных воспринимаемых вещей и одновременно являются сущностью их и причиной.

Третья трудность в философии Платона заключается в осмыслении идей как «целевых причин явлений», которую он решает при помощи теологического принципа. Перед Платоном стоит задача сохранить идеи как вечные и неизменные сущности, а не как движущиеся и недейательные начала, которые должны будут стать причинами становления и возникновения явлений. Решая данную задачу, он приходит в мысли, что идея есть не просто причина, но и одновременно цель, к которой стремится все, идея есть «цель становления». По убеждению Виндельбанда, «единственная форма, в которой идея может быть причиной явлений — это целевая причина. Учение диалектики о двух мирах может стать объясняющей теорией и вполне разработанной философией только в качестве телеологического мировоззрения» [5, S. 197]. Теологическое мировоззрение, к которому пришел Платон, признает существование высшего всеобъемлющего принципа бытия мира идей, который позволяет систематизировать все идеи. Главная идея платоновской концепции есть добро, или благо, и одновременно единственная причина и цель существования и развития видимого мира. Идея добра представляет собой единство, соединяющее в себе сущность, получившую выражение в многообразии воспринимаемого мира. Добро, как утверждал в своей интерпретации Платона Виндельбанд, означает «смысл мира и господствующий в нем разум», являющий и обозначающий собой Бога. Кроме того, идея добра есть абсолютная мировая цель, состоящая из системы целей, включающей в себя частные цели. Именно в таком понимании идея добра, Бога становится единственной причиной становления. Самая главная идея — это высшее благо, Божество, тождественное абсолютной красоте, которое и есть, по Платону, начало всех начал, основа небесного и человеческого, земного мира, живущего по самым мудрым законам. Но Бог в философии Платона не является духовной личностью, он есть всего лишь целевая причина и сущность всего как главная идея в неизменном, вечном мире. Однако Платон, осмысливая вопрос о соотношении единого и много, мира идей и чувственно-воспринимаемого мира, который создан целесообразно на основе подражания идеям, приходит к мысли, что

мир земной все же хорошим может быть только в «возможности», т. к. в мире существуют противоположности. Противоположность воспринимаемого мира содержит в себе «метафизическую двойственность», существование двух разных причин. Если добро есть Бог, то причина зла в этом мире должна быть другой.

В процессе своего творческого развития Платон, по глубокому убеждению Виндельбанда, переходит с позиций дуализма на позиции «имматериального монизма», или телеологического монизма, где Бог является началом всего и одновременно главной идеей, благом, которому подчинены все идеи «имматериального» мира. Концепцию Платона немецкий мыслитель характеризует как объективный идеализм, признавая Платона первым представителем объективного идеализма в истории философии.

Интерпретация Виндельбандом философии Платона имеет значение для всей последующей философской мысли, как эпохи немецкого исследователя, так и для современности. Как верно замечает А. Тихолаз, «высокий уровень философской культуры делает работу Виндельбанда интересной для специалиста, способного с пониманием отнести к тому, что в этом сочинении явно устарело» [3, с. 11]. В интерпретации баденского мыслителя мы можем найти, как традиционные положения в осмыслении философии Платона, так и элементы оригинальности. Немецкий историк философии традиционно называет Платона первым античным и европейским философом, который создал целостную философскую систему, заложил и разработал основы объективного идеализма. Идеи как прекрасные вечные сущности и образцы, по которым строится множественность вещей, образованных из бесконечной материи, в философии Платона определяют жизнь материального мира. Сама материя ничего не порождает, она есть небытие, которому необходима самоорганизующаяся причина, способная придать ей форму, и такой высшей причиной является Бог. Однако особая значимость интерпретации Виндельбанда заключается в том, что он осмысливает философию Платона в контексте его эпохи, образования и взаимосвязи с предшествующей и последующей ему древнегреческой философией, то есть в контексте всей древнегреческой философии.

На интерпретации философии Платона, предложенной Виндельбандом, лежит отпечаток его собственной философской позиции неокантианца, где разумному познанию отдается предпочтение. Значимость платоновских размышлений в теории познания он видит в признании главными истины разума, которые не могут быть обоснованы фактами восприятия. Виндельбанд начинает излагать философию Платона не традиционно для нашего отечественного платоноведения, где проблемы бытия в философии Платона предшествуют проблемам познания. Немецкий исследователь считает, что теория познания в философии Платона предшествует проблемам бытия, вначале излагается диалектика познания, которую дополняет и развивает диалектика бытия. В данном понимании Виндельбанда, без всякого сомнения, присутствует оригинальность его интерпретации. Кроме того, немецкий исследователь осмысливает философию Платона исходя из основ собственной философии, с ценностных позиций, где ценность понимается как значимость, значение. Осмысливая философию Платона, немецкий исследователь отмечает, что мир идей в его иерархии и мир воспринимаемых вещей представляют собой различного

рода ценности, имеющие значение в построении целостной философской системы. Все творчество Платона, все поставленные и разрабатываемые им философские проблемы, в его интерпретации есть абсолютная ценность, ибо оно имеет значение для всей последующей философской мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндельбанд В. История древней философии. — Киев: Тандем, 1995. — 368 с.
2. Виндельбанд В. Платон // Виндельбанд В. Избранное. — М.: Юрист, 1995. — С. 364–507.
3. Тихолаз А. Г. Вильгельм Виндельбанд — историк философии // История древней философии. — Киев: Тандем, 1995. — С. 5–13.
4. Яковенко Б. В. Вильгельм Виндельбанд // Виндельбанд В. Избранное. — М.: Юрист, 1995. — С. 659–670.
5. Vinlelband V. Die Geschiche der alten Phielosophie. — München, 1894. — 320 S.